

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

© 2002 В. Н. Измайлова*

Воспоминания о папе складывались из собственных впечатлений и рассказов бабушки и мамы. Они так любили папу и много раз в разных вариантах повторяли сказанное, что их воспоминания стали и моими.

Николай Аркадьевич Измайлов родился 22 июня 1907 года в г. Сухуми в семье инспектора народных училищ, человека глубоко почитаемого в Абхазии. При участии Аркадия Иосафовича Измайлова открывались новые школы в Абхазии, он стоял у истоков создания абхазской письменности. В 1909 году Аркадий Иосафович Измайлов умер. Папу и его сестру воспитывала мать – Измайлова Ольга Николаевна. В свое время она получила хорошее образование, окончила гимназию, знала иностранные языки (французский, немецкий).

До Первой Мировой войны моя бабушка, будучи вдовой, со своей мамой (Верой Акимовной Троицкой) повезла детей – дочку (Лидию Аркадьевну) и сына (папу, Николая Аркадьевича) показать Россию и ее столицы. Из Сухуми поехали сначала в Петербург, а затем в Москву. Дети уже были большими: Лидочке 10 лет, Николаю 6. На обратном пути из Москвы в Сухуми их в 1917 году в городе Харькове застала революция. Дальше в Сухуми ехать было невозможно. Четыре человека в канун зимы остались в чужом городе без жилья, без денег, без зимних вещей. Женщин, по причине их буржуазного происхождения, ни на какую работу не брали.

Материальные заботы о семье легли на «мужские» плечи Николая, которому было в ту пору десять лет. Утром он продавал газеты, днем работал курьером в сануправлении Харьковского военного округа, вечером торговал семечками. В воскресенье еще работал чернорабочим на укладке камнями городской площади. Камни были очень тяжелые для мальчишка, и это не осталось без последствий. Дрова на зиму тоже нужно было заготавливать самому. От тяжелой работы у молодого тогда человека развилось заболевание – привычный вывих плечевого сустава.

Так прошло семь лет (1917-1924). Только в 1924 году, когда образовалось единое Советское государство (СССР), можно было семье ехать домой, в Сухуми. Уехали женщины. Там их ждало разочарование. Дома (3 дома) в Сухуми были заняты чужими людьми. И только в память о заслугах Аркадия Иосафовича Измайлова перед абхазским народом, удалось закрепить за вдовой (О.Н. Измайловой) часть дома. Пенсии бабушке и прабабушке не полагалось. И до самой смерти бабушек (1939 и 1959 годы) папа их содержал.

Папа остался один в Харькове, где с 1923 года работал в качестве лаборанта в химической лаборатории техникума народного хозяйства. В период с 1926 года по 1929 год преподавал химию в школах. Он был очень способным и трудолюбивым человеком. Много занимался и экстерном сдавал экзамены как за школу, так и за техникум (Народного хозяйства), и за институт (Финансово-экономический). Затем, с 1928 по 1931 г., был аспирантом при научно-исследовательском институте химии Харьковского государственного университета, где увлеченно работал в лаборатории.

* доклад, прочитанный 19 сентября 2002 г. на чтениях, посвященных 95-летию со дня рождения Н.А.Измайлова

Уже в ту пору проявились его незаурядные способности в интуиции, в ощущении свежих течений в химии, которые затем развились в крупные новые научные направления. Папа успешно защитил диссертацию и был аттестован старшим научным сотрудником и оставлен в Университете Харькова. С 1937 по 1941 год работал доцентом кафедры физической химии ХГУ. Он говорил, что чтобы познать предмет, нужно его преподавать. Он преподавал различные дисциплины (химию, физику, математику и т.д.) в Финансово-экономическом институте.

На занятиях папа познакомился со студенткой Александрой Алексеевной Глуховцевой (Измайловой), которая своей живостью, красотой и умом очаровала папу на всю жизнь. Так с 20 сентября 1928 до самой смерти папы они были вместе. 30 ноября 1930 года родилась дочь – Виктория Николаевна Измайлова. Семья жила в одной комнате дружной коммунальной квартиры. Мама – студентка пятого курса. Папа – преподаватель, которому по полгода не платили зарплату. Папа много занимался со мной. Каждое утро под подушкой я находила или книжку, или игрушку, или еще что-нибудь, несущее знак его внимания. Когда у него было время, папа гулял со мной, читал, мы решали задачи. А моим любимым занятием было, когда мама приводила меня в лабораторию, где папа работал в то время со стеклом (для стеклянных электродов), и выдувал для меня разные игрушки (елочные), а затем с помощью реакции серебряного зеркала, их серебрил. Когда я стала старше, папа всегда интересовался моими занятиями. В 1937 году благодаря стараниям мамы, экономиста по образованию, трудившейся в строительном кооперативе, мы въехали в собственную отдельную квартиру.

В 1938 году папа опубликовал совместно с М.С. Шрайбер в журнале «Фармация» статью под названием "Капельно-хроматографический анализ и его применение в фармации". Как потом я узнала, этой работой было положено начало существования нового хроматографического метода, который впоследствии получил название тонкослойной хроматографии.

Жизнь стала налаживаться. В 1938 году у мамы с папой родился сын Александр Николаевич Измайлов. Маленького все обожали. Он был красивым, забавным, смышленным мальчиком, который впоследствии стал физиком. Папа любил говорить: «Я – физико-химик, сын у меня физик, а дочь – химик». Могу теперь с уверенностью сказать, что семья, состоящая из мамы, папы, брата и меня, была дружная и деятельная. В доме никогда не было уныния, сложные проблемы решались сообща. Все это способствовало успешной работе папы.

Н.А.Измайлов в лаборатории; 1930-е годы.

В молодости папа занимался альпинизмом, плаванием, зимой ходил на лыжах. Однажды он попал в лавину, были серьезные травмы. После этого случая он перешел на туризм, его спутником в путешествиях по горам был мой брат Александр. Папа рассматривал занятия спортом как активный отдых. Со мной папа играл в теннис и привил мне любовь к этому виду спорта, научил крепко и правильно держать ракетку, попадать в мяч, играть по правилам и побеждать. Также он научил меня плавать, и уже в пять лет мы с ним довольно далеко заплывали в Черном море.

Никогда не забуду папин день рождения в 1941 году. Мы ждали гостей, мама напекла пирогов, но никто уже не пришел... По радио В. Молотов объявил, что немецко-фашистские захватчики перешли границу нашей Родины. Началась война.

Линия фронта быстро приближалась. Нужно было эвакуироваться. Военный комендант помог нам эвакуироваться в г. Сухуми. Мы выехали из Харькова 1 октября 1941 года. Когда ехали через Лозовую, она была линией фронта. На чудом уцелевшем под бомбежками поезде, только к концу октября мы приехали в Сухуми. Там мы жили все военное время. У нас дома по решению военкома разместили тяжелораненых бойцов, за которыми все мы ухаживали. В те трудные годы люди объединялись и все делали для общей победы над фашизмом.

В Сухуми папа работал старшим технологом аптекопроизводства, заведовал лабораторией технологии сухумской станции Всесоюзного института эфирных масел. В 1943-44 годах Н.А. Измайлов заведовал кафедрой химии Сухумского государственного педагогического института. В аптекопроизводстве и на экспериментальном заводе эфирных масел зональной станции Института эфирно-масличной промышленности Н.А. Измайловым был организован ряд производств, имеющих оборонное значение: производство аэролаков, производство фильтров для газобезопасности, производство витаминных препаратов для нужд Черноморского флота. На основании работ по исследованию листьев цитрусовых как источника витамина С, на том же заводе производился концентрат витамина С из отходов цитрусовых плантаций. Концентрат шел на снабжение воинских частей и населения. Было организовано получение нескольких миллионов человекодоз концентрата витамина С.

Папа работал по 24 часа в сутки в фактически прифронтовом городе, который часто бомбили. Довольно тонкие по технологическому исполнению производства приходилось выполнять с неквалифицированными людьми, без специальной подготовки. Пока папа присутствовал на заводе, все шло хорошо. Как только его не было – был брак, хотя «пропись» постадийности процесса папа писал по пунктам. Например, было написано: »Раствор нагреть до 100 °С, а затем охлаждать». Работники нагревали до 90 °С, а затем охлаждали и говорили: «написано до 100, а не достичь 100 °С». Начатые Н.А. Измайловым в 1942-44 гг. работы по разработке адсорбционного метода получения эфирного масла из цветов жасмина до сих пор используются. Выход эфирного масла по этому методу в 4-5 раз выше, чем при экстракции.

Научная и оборонная деятельность Н.А. Измайлова была отмечена правительством. Он был награжден медалью «За оборону Кавказа» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и орденом Трудового Красного Знамени. За организацию витаминного производства и за работу по комплексному использованию сырья Н.А. Измайлов в 1943 г. награжден премией НКПП СССР и значком отличника соцсоревнования СССР.

Как только Харьков был освобожден от немецко-фашистских захватчиков, семья стала готовиться к возвращению. Были получены (сохранившиеся в семейном архиве) правительственные телеграммы, предписывающие немедленно возвращаться в Харьков. Все это свидетельствует о том, что была большая востребованность трудовой деятельности папы, которому в ту пору было всего 37 лет.

В 1944 году в мае месяце (за год до окончания войны) мы все вернулись в Харьков. Ехали на поезде (в теплушках) через Сталинград, которого фактически не было, одни камни и обезображенная техника. Харьков выглядел не лучшим образом. От вокзала до дома (слава Богу, он остался цел) мы шли по красному полю из битых кирпичей.

Папа начал работать заведующим кафедрой физической химии Харьковского государственного университета, а также в Фармацевтическом институте. Прежде всего предстояло восстановить университет, восстановить жизненно важные коммуникации. Планов городского газопровода и водопровода не сохранилось, и сотрудники ХГУ обнаруживали газопровод по запаху газа, ползая по земле. В довольно короткий срок эта работа была выполнена, и в лабораториях стало можно пользоваться газом и водой.

В городе было голодно и холодно. Сразу же в мае вся семья занялась посадкой огородов, чтобы обеспечить себя на зиму. Выращенные на этих грядках овощи были основной едой. Вплоть до 1949 года зимой отапливались и готовили еду с помощью печки-буржуйки с трубой, выведенной в форточку. У этой же буржуйки на высокой табуретке, которая служила столом, папа писал научные труды.

Помню ликование в городе, когда объявили об окончании войны. Все вышли на улицы. Действительно, здесь были и слезы и радость. Не было ни одной семьи, которая бы не понесла потери близких. Нас беда тоже не миновала. Мамины папа и брат погибли.

Что самое прекрасное – уже в 1945 году осенью был прием в Университет, и шли полноценные занятия. Правда, зимой в аудиториях сидели в шубах, так как помещения не отапливали. Был удивительный дух перестрадавших победителей. Большой энтузиазм и дисциплинированность людей позволили быстро все восстановить (дома, заводы, образовательные учреждения, больницы) и даже приумножить.

В послевоенные годы папа писал свою докторскую диссертацию. Над текстом диссертации папа работал рано утром с 5 до 9 утра – до лекций в университете. Моей обязанностью было отнести рукопись машинистке и помочь папе исправить опечатки.

Докторскую диссертацию «Влияние растворителей на силу кислот» папа защитил в 1948 году в г. Киеве в объединенном Совете институтов общей и неорганической химии и органической химии АН УССР. Эта работа стала основой его известной монографии «Электрохимия растворов». Книга вышла в 1959 году. В ней Н.А. Измайлов изложил итоги своих многочисленных исследований свойств растворов. За нее Н.А. Измайлов был удостоен премии им. Д.И. Менделеева. Книга была сразу принята научной общественностью. В письме от Ю. Я. Фиалкова было написано «Не могу удержаться, чтобы не поблагодарить Вас за праздник, который Вы доставили всем Вашей книгой.».

С 1948 года я видела папу не только дома, но и в университете, т.к. с этого года стала студенткой химического факультета ХГУ. Сразу же могу передать свое впечатление о лекциях. Аудитория всегда была полна, и папа четко, с хорошей дикцией, правильной речью рассказывал материал, а студенты и слушатели жадно хватили знания. В лекциях иногда рассматривались вопросы, которые еще не были изложены в учебной литературе, а разрабатывались на кафедре физической химии ХГУ. (Лекции отличались новизной постановки вопроса, содержали собственный экспериментальный материал и стояли на уровне современной физико-химической науки.) Это привлекало и папиных сотрудников, которые также посещали лекции. За тишиной во время лекций, как сейчас помню, следила Галя Морозова (техничка). Она стояла за дверью аудитории, где читал лекцию Николай Аркадьевич и пробегающим студентам говорила: «Тыхше, тыхше! Мыкола Арканович лекцию читають».

Моей дипломной работой руководил папа. Результаты обсуждались по мере их получения. Мне очень хотелось сделать лучше и быстрее, т.к. папа проявлял явную заинтересованность. Он мне говорил, что нужно работать с перенапряжением, довести результат работы до логического конца, а потом, на следующий день, можно расслабиться. В дипломной работе на конкретных примерах было показано, в какой мере изменение силы электролита связано с изменением энергетического состояния катионов, анионов и молекул и как можно предсказать изменение свойств при наличии данных о коэффициенте активности отдельных частиц. Папа учил меня ставить и решать научные задачи, и я многому у него научилась. Он считал совершенно необходимым применение различных методов исследования для одного и того же явления. Этому совету я слеую по сей день и стараюсь научить своих учеников.

Папа много внимания уделял своим аспирантам и сотрудникам. Они были как члены семьи. Часто приходили к нам в дом, где обсуждали научные результаты, а затем было чаепитие. В нашем доме бывали папины друзья – ученые из различных городов. Папа был отменным тамадой; по-видимому, сказалось долгое общение с кавказскими народами. Мама с удовольствием принимала гостей и считала, что застолье сближает людей. Она вообще в семье играла цементирующую роль. С 1950 года она оставила работу экономиста и полностью посвятила себя семье и в основном папе. Как говорили друзья нашего дома, у мамы был «талант жены».

Мне запомнился 1952 год. В это время в научной среде бесчинствовали лжеученые. Они разгромили генетиков в биологии и принялись за химиков. Пытались уничтожить ученых, развивающих теорию резонанса. Этого

показалось мало и тут же добрались до теории растворов, которую развивал мой отец.

На 20 ноября 1952 года было назначено расширенное заседание Ученого совета химического факультета ХГУ по вопросу применения термодинамики для описания свойств растворов. Фактически моего отца обвиняли в «идеализме». Среди членов расширенного ученого совета (с приглашением профессоров-гуманитариев) специалистами по обсуждаемой проблеме были только мой отец и его сотрудники. В те времена серьезные вопросы, в том числе и о методе активности в растворах, могли решаться просто большинством голосов.

Единственное, что могло бы спасти отца, это отзывы об его работе авторитетных ученых-специалистов в области метода активности. На семейном совете решили, чтобы в Москву к П.А. Ребиндеру, А.Н. Фрумкину и В.К. Семенченко поехала я (тогда студентка 4-го курса химического факультета ХГУ) и попросила, если это возможно, в письменном виде отразить их отношение к методу активности и коэффициенту активности. Ученые тут же написали о полезности такого подхода в теории растворов и тем самым поддержали и уберегли моего отца и всю физическую химию от погромов.

Н.А. Измайлов с коллегами проф. Л.М. Андреасовым, проф. Н.П. Комарем, проф. Л.С. Палатником на праздновании 150-летия ХГУ

В 1953 году я уехала в Москву и поступила в аспирантуру к академику Петру Александровичу Ребиндеру и так и осталась в Москве на кафедре коллоидной химии химического факультета Московского государственного университета, дослужившись до заслуженного профессора МГУ.

В те же годы папа продолжал много работать. К этому времени относятся его работы в области теории стеклянного электрода и термодинамических свойств электролитов в неводных растворах. Много внимания он уделял истории отечественной химии. Им написаны статьи о Д.И. Менделееве, об ученом Харьковского университета Н.Н. Бекетове. Все эти годы вне Харькова я имела тесный контакт с папой.

Его последние годы были успешными. В 1953 году Н.А. Измайлову было присвоено звание заслуженного деятеля науки, в 1957 году он стал членом-корреспондентом Академии наук УССР, он был награжден орденом Ленина и Трудового Красного Знамени.

В 1958 году папа стал дедушкой и, когда приезжал в Москву, с удовольствием общался со внуком Павлом Нуссом. Уже после смерти папы появились другие внуки. У сына Александра родилась дочь Наталья (она стала филологом). Своего сына мой брат назвал в честь нашего отца Николаем. Николай Александрович Измайлов стал физиком. Павел Нусс стал химиком в третьем поколении. Подрастают и правнуки: Антон Нусс – студент МГУ, Анна (дочь Натальи) – школьница. Мой брат А.Н. Измайлов так же, как и наш отец, рано ушел из жизни – в 51 год.

Научные направления, которые развивал мой папа при жизни, имеют продолжение и после его смерти. По рукописи, подготовленной ко второму изданию, в Москве в издательстве «Химия» вышли второе и третье издания этой книги. Она стала настольной книгой многих ученых. Бывая в различных лабораториях, я часто вижу корешок книги Н.А. Измайлова «Электрохимия растворов». Эта книга стала учебником для нескольких поколений студентов. У меня такое впечатление, что с папой я не расстанусь и сейчас, уже после его кончины.

В 1973 году я была на Кубе в университете, там профессор Д. Энрико использовала метод тонкослойной хроматографии. У нее на столе лежала книга, и когда я ее открыла, то увидела фотографию папы. Я сказала Дейзи: «Это мой папа». Она начала громко кричать «Падре, Падре», что по-испански означает «отец», позвала всех сотрудников. Успех моей командировки был обеспечен.

А совсем недавно на конференции в докладе Ю.А. Золотова была приведена таблица "Некоторые достижения отечественной аналитической химии XX-го века, получившие общее мировое признание". И там был подчеркнут приоритет Н.А. Измайлова, как основоположника тонкослойной хроматографии.

И мне очень приятно, что созданный им замечательный коллектив ученых в ХГУ и его ученики продолжают начатое вместе с ним дело. В кабинете заведующего кафедрой физической химии продолжали трудиться его последователи В.В. Александров, В.И. Лебедь, а теперь Н.О. Мчедлов-Петросян.

Этот коллектив отличается не только большим профессионализмом, но и высокими нравственными качествами. Я была приятно удивлена и горда за учеников Н.А. Измайлова, когда спустя 12 лет после его смерти, в 1973 году, папа был включен в коллектив авторов по присуждению Государственной премии СССР за цикл работ по теории стеклянного электрода и электродным свойствам стекол.

Папа вместе с коллегами из ХГУ много внимания уделял изучению истории отечественной науки, отдавая должное приоритету отечественных ученых. Эти хорошие традиции продолжают в ХГУ.

Я очень благодарна последователям папы за то, что они чтут его память и проводят регулярно Измайловские чтения, поддерживая лучшие традиции ученых всего мира.